

НА РУМУНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Спектакль ставит молодой режиссер Жора. Чрезвычайно понравился исполнитель

НА вокзале в Бухаресте, куда коллектив Театра имени Моссовета прибыл поздним вечером, румынские друзья устроили нам теплую встречу. С приветственной речью выступила старейшая артистка румынского театра Лучия Стурза-Буландр, которая руководит бухарестским Муниципальным театром. Впоследствии мы ближе познакомимся с этим замечательным мастером сцены. Сколько поразительной энергии, ума, стремления ко всему новому и, наконец, искреннего благожелательства к нашему советскому искусству таится в этой удивительной женщине! С каким настоящим артистическим блеском и мастерством Стурза-Буландр играет на сцене бухарестского театра Вассу Железную и Гурмыжскую!

...Бухарест с первого взгляда порадовал нас своими масштабами, красивыми зданиями, живописными окраинами, парками и бульварами. И с каждым днем мы все больше восхищались не только столицей, но и всей Румынией: какая это богатая и интересная страна! Всюду идет строительство, всюду встречают нас, представителей страны Советов, с восторгом. Все засыпают нас различными вопросами. Очень трогает огромный интерес ко всему, что исходит из Советского Союза и из стран народной демократии. И все же, готовясь к своему первому спектаклю — «Шторм», мы сильно волновались. Как примут? Поймут ли нас? Ведь наши языки так различны! Если в Болгарии славянский алфавит и в языке множество родственных нам корней и слов, то в румынском языке их чрезвычайно мало.

Наши сомнения оказались напрасными. «Шторм» был воспринят восторженно. Эта восторженность нарастала изо дня в день и достигла наивысшего подъема к концу нашего пребывания в Румынии. «Отелло», «Шторм» и «Вечер Марецкой» — вот основа нашего бухарестского репертуара, подкрепленного двумя классическими комедиями — «Красавец-мужчина» Островского и «Забавный случай» Гольдони.

Румынские деятели искусства проявили большой интерес к творчеству нашего театра.

В отличие от болгарского театра, который, как я уже писал, развивался в основном на традициях русского, румынский театр формировался главным образом под влиянием Запада. Но у румынских актеров и режиссеров всегда было стремление к правде в искусстве, к реализму. Это стремление чувствовалось в той или иной мере во всех спектаклях, которые нам удалось посмотреть. К сожалению, мы не видели многих из великолепных румынских артистов, так как сами были очень заняты в спектаклях и в концертах на предприятиях, в кооперативных крестьянских хозяйствах и вузах.

За последние годы многие ведущие румынские театральные деятели побывали в Советском Союзе, ознакомились с реалистической школой МХАТ, с современным советским театром. Но для широкой театральной общественности Румынии приезд нашего театра явился событием, во многом обогатившим, как они сами говорили, их представления о советском сценическом искусстве.

Взволновал румынских зрителей не только «Шторм», но и «Отелло». В исполнении Мордвинова роли Отелло, в трактовке театром всей шекспировской трагедии их поразила гуманистическая тенденция, тема светлого Отелло и темного Яго. Отелло — Мордвинов заслужил всеобщее одобрение критики и зрителей.

Румынских зрителей восхитило также глубокое, простое и обаятельное мастерство Марецкой, которую в Румынии хорошо знали раньше как героиню фильма «Сельская учительница». Особенно их привлекла способность Марецкой к мгновенному перевоплощению без грима или сложного театрального костюма, перевоплощению, при котором актриса, сохраняя свою индивидуальность, каждый раз показывается в новом качестве. О Марецкой в Румынии было написано несколько специальных статей. Кстати, одну из них написала уже упомянутая мною Лучия Стурза-Буландр.

Очень хорошо восприняли в Румынии и классические комедии нашего репертуара — «Красавец-мужчина» и особенно «За-

бавный случай». «Островского вам и полагается хорошо играть, это ваш классик», — говорили наши румынские друзья, — но то, что вы с такой легкостью и так «по-итальянски» сыграли Гольдони, это удивительно!». Им было трудно себе представить, что театр, который твердо идет по пути социалистического реализма, так широко, вольно и свободно и каждый раз с учетом своеобразия авторского стиля пользуется этим методом. Между тем в среде румынских деятелей искусств еще живуче мнение, что этот метод якобы сводит искусство театра к узким рамкам натуралистического реализма. Откуда пошло это убеждение у румынских театральных деятелей (выпрощен, как и у болгарских) — трудно сказать. И вот, оказывается, можно играть без декораций, без грима, и это воспринимается как настоящая, волнующая правда жизни. Оказывается, можно играть Шекспира по законам, продиктованным его мощной драматургией, на условной шекспировской сцене с просцениумом, в скупой архитектуре оформления... Вот почему приезд нашего театра румынские деятели сцены восприняли как своего рода откровение, как новый, решительный перелом в их понимании норм и законов реалистического искусства.

Во всех беседах с актерами мы пытались объяснить сущность наследия К. С. Станиславского и задач советского театра на сегодняшнем этапе его развития. В этом смысле нам очень помогла опубликованная в «Правде» статья «Право и долг театра» о постановке «Грозы» Н. Охлопковым. Статья помогла своим принципиальными установками на верное, свободное и творческое понимание законов реалистического искусства.

Когда мы уже достаточно ознакомились с театральным искусством Румынии, а наши румынские друзья с нами, мы провели в Бухаресте двухдневную творческую конференцию, на которую съехались представители многих городов. Основной доклад о системе Станиславского в нашем сегодняшнем понимании был дополнен выступлениями Марецкой, Гераги, Плятта, Слаблянка. Режиссеры Шалс и Анишимова-Вульф говорили о работе над образом, а также о методах воспитания молодых режиссеров.

Конференция вызвала огромный интерес. Нам пришлось отвечать на множество вопросов, в которых чувствовалось желание румынских товарищей понять, что же следует им сделать, чтобы правильно использовать опыт советского театра. Их желание воспринять все лучшее, что накоплено советским сценическим искусством, необычайно искренно и глубоко, и можно не сомневаться, что румынский театр с каждым днем будет все более полно раскрывать и развивать свои огромные потенциальные возможности.

Первым спектаклем, который мы видели в Румынии, была «Любовь Яровая» в театре, которым руководит Лучия Стурза-Буландр. Спектакль поставлен В. Зигфридом. Это талантливый, ищущий режиссер, к тому же острый и даровитый театральный художник. Спектакль во многих своих частях правдив, увлекателен, талантливо решен и сыгран. Нам особенно понравился исполнитель роли Яровой — одаренный молодой артист Септимиу Север. Советские зрители знают его по исполнению главной роли Митри Кокор в фильме «Мечта сбылась» по роману М. Садовяну. Но в спектакле чувствуется боязнь обвинения в чрезмерной смелости, в нарушении правдоподобия, а отсюда подчас излишний бытовизм, фотографичность, досадная идеализация, некая лакировка явлений, что всегда звучит как неправда. Стремление идеализировать «красных» периода гражданской войны приводит в спектакле «Любовь Яровая» к тому, что спокойствие и выдержка большевиков воспринимаются как непонятное равнодушие и холодность. Отвага Кожкина, когда он появляется в общественном месте, где его каждый может узнать, обращается в безрассудство. Все это — результат неверных предпосылок. Я убежден, что талантливый и умный режиссер В. Зигфрид пересмотрит свою работу и внесет в нее ту убедительную страстность, которая приходит на сцену вместе с жизненной правдой. Тем более, что спектакль, несмотря на его существенные недостатки, и сейчас хорошо воспринимается. Он волнует прежде всего потому, что весь пронизан страстным, любовным отношением художника, режиссера и исполнителей к советским людям, борющимся за жизнь и сча-

Ю. ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР

стве молодой Советской республики.

Мы смотрели в бухарестском Национальном театре спектакль «Потерянное письмо» Караджале в постановке одного из наиболее авторитетных режиссеров Румынии, умного и тонкого художника С. Александреску. Спектакль сделан мастерски и великолепно разыгран. Замечательная сатирическая комедия достигает в отдельных моментах большого обличительного обобщения, остро звучащего и сегодня. Восхищает комедийный блеск актерского исполнения. Особо надо отметить актера поразительного сценического обаяния и юмора — Г. Василиу-Бирлик. Он играет совсем небольшую роль, но так увлеченно и весело, что заставляет смотреть на себя все время, пока находится на сцене.

Очень интересен актер К. Антониу, играющий «подвыпившего гражданина». Это один из наиболее уважаемых актеров Румынии, ныне возглавляющий Театральный институт имени Караджале. Играет он мягко и со вкусом. Необходимо отметить и артиста М. Ангелеску, с большим юмором исполняющего роль начальника полиции Гица Препстанда.

Большой успех имеет артист Р. Белиган в роли Данданаки. Р. Белиган — один из наиболее видных передовых театральных деятелей Румынии, а также и педагогов Театрального института. Кстати, Р. Белиган прочитал нашему коллективу лекцию о современном румынском театре, чрезвычайно интересную содержательную. В одном из театральных журналов Румынии недавно была напечатана статья Р. Белигана, в которой он рассказывает, как работает над ролью Хлестакова, пользуясь методом Станиславского. Понравился нам также артист Талиану, игравший адвоката-журналиста Кадавнику.

Великолепные сценические данные у актрисы Эльвиры Годяну. Однако нам показалось, что она не очень комедийна. Это подтвердили и хорошо знающие ее как одну из наиболее сильных и даровитых драматических актрис Бухареста.

Коллектив нашего театра посетил румынские города Клуж, Тимишоара, Яссы. Клуж — второй по величине университетский город Румынии в Трансильвании. Здесь мы слушали и румынские и венгерские музыкальные комедии: на румынском языке оперетту «Анна Лугожана», на венгерском «Янош витязь» и «Хари Янош». Особенно заинтересовала нас последняя. Хари Янош — венгерский народный Мюнхаузен. Музыка к спектаклю, написанная знаменитым венгерским композитором Золтаном Кодан, своеобразна и остра. Представление начинается прологом, в котором уже состарившийся Янош приходит в кабачок, чтобы рассказать о своих приключениях. Далее следует сцена: перпендикулярно рамне идет плагбаум, представляющий собой границу. С левой стороны плагбаума падают хлопья снега, деревья в густом снегу, часовая в огромном тулупе и валенках похлопывает себя, топочет и подтанцовывает, чтобы согреться. А с правой стороны — цветущее лето! Пограничник-гусар обмахивается платочком, светит солнце, цветут цветы, поют птички. Замерзшему пограничнику стоит лишь протянуть озябшие руки через плагбаум, «за границу», чтобы согреться! В таком же духе наивного вранья развивается представление дальше...

После нашего возвращения в Бухарест мне удалось посмотреть еще два спектакля. Один из них — «Дельцы», где основные роли великолепно исполняют два талантливых актера — Ж. Казабан и Ф. Эттерле, а также актер Ш. Чубатарашу, который убедительно, реалистически точно играет директора издательства продажной газеты. Пьеса сатирическая, хотя и с острым драматическим сюжетом; смотрится она с интересом.

Чрезвычайно любопытен маленький Театр киноактера. В нем всего-навсего 300 мест, но есть и партер, и бельэтаж, и балкон. В труппе театра, которая непрерывно пополняется молодежью, окончившей киноинститут, всего 65 человек. Театром руководит режиссер Мариэтта Садова — постановщица фильма «Мечта сбылась». Мы видели здесь пьесу румынского классика Василе Александри «Карнавал в Яссах». Пьеса забавна и наивна, но в условиях крохотной сцены режиссерски разрешена остроумно и изобретательно. В этом театре работает специальный освещения — «поэт по свету» — Константин Константинеску.

Хочется рассказать и о репетиции молдавского «Скупого» в Театре армии,

центральной роли актер К. Рамадан. Он напомнил мне В. Ванина и до некоторой степени В. Топоркова. Рамадан обладает огромной непосредственностью и выразительностью.

Очень жаль, что не удалось увидеть работу двух выдающихся театральных деятелей Румынии — режиссера М. Гелертера постановщика спектакля «Три сестры», и режиссера А. Финци. Они искренно дружески отнеслись к нашему театру, окружили нас вниманием и заботой, стали душевно близки нам.

Румынский народ любит искусство — театр, музыку, живопись. Замечателен Национальный музей в Бухаресте, где собрано много произведений классической живописи. Тут мы видели три поразительные картины Эль Греко, произведения Рембрандта, Рубенса, Ван-Эйка, Мемлинга и Крамха, Веласкеса, Тициана и Тинторетто, Мурильо, Делакруа, Домье и Моне. Русская живопись представлена полотнами Айвазовского и Левитана, прекрасными работами Репина, Серова и Тропинина, а также советских художников Погодина, Чулкова, скульптора Манисера.

Особо следует сказать о художниках. Крупнейшей фигурой в истории румынской национальной живописи является Теодор Аман. Домик, в котором он жил, построенный и украшенный им самим, сегодня превращен в музей. Замечателен живописец Григореску. Его произведения сочны, просты, искренны. В последние годы жизни Григореску стал терять зрение, что отразилось на восприятии им цвета, но работы этого периода, творчество так называемого «белого» Григореску, поражают реалистической остротой характеристик. Это полнотно большой художник.

Весьма своеобразен самоучка И. Андрееску. Его неприкрашенная правда — суровая, наивная и по-настоящему поэтичная — покоряет. Сравнительно скромно представлен в галерее смелый и, повидимому, необычайно одаренный живописец С. Лукьян. Запоминаются талантливые работы современных румынских художников Рессу, Барабаша, Шару, Антанасу. Бэнчилла особенно интересен и близок нам тематически: он рисует революционные эпизоды, портреты людей, отдавших себя борьбе за мир и лучшее будущее человечества, передовых людей современной демократической Румынии. Замечателен рисовавший Стериаде, чью выставку, открывшуюся во время нашего пребывания в Румынии, мы посетили. Но всех и всего не перечислишь!

Необычайно богато, красочно, щедро народное искусство Румынии: утварь, одежда, гончарные изделия, ковры, майолика. Все это очень нарядно и жизнеподобно. А сколько огня в румынских плясках с гиканьем и притоптыванием, сколько юмора в выкриках, которыми непременно сопровождаются народные «хора», «сырба», «брыу»!.. Незабываема народная мелодия «Яворонок», которую играют всюду и которая тем не менее никогда не надоедает. Можно без преувеличения сказать, что в этой стремительной, молодой, рвущейся в небо мелодии столько поэтического восторга, что забыть ее невозможно. И всюду, во всех городах слушали мы отличных скрипачей, чудесных певцов.

* * *

В своих рассказах о Болгарии и Румынии я не исчерпал даже малой доли своих впечатлений. Но за всем увиденным и услышанным в этих странах стоит живое понимание того, что означают слова «дружба» и «братство». Какое счастье лично ощущать это братство, эту близость, эту общность интересов и целей!

В единении, основанном на глубокой вере в возможность и обязательность вострастного счастья человечества, это живое ощущение оставляет в сердцах неизгладимый след. И так хочется сделать как можно больше для укрепления и развития этой естественной и прекрасной дружбы, объединяющей наши народы! Хочется рассказывать, как с каждым днем увеличиваются материальные и духовные богатства этих замечательных свободных стран, какими талантами и прекрасными замыслами располагают их миролюбивые народы!

И я, и мои товарищи, побывавшие в Болгарии и Румынии, переполнены чувством благодарности за бесценные знаки и доказательства дружбы и любви, которые мы там получили. В первую очередь я хочу поблагодарить тех людей, которые изо дня в день сопровождали нас в наших поездках. Все они нам памятные и дороги, и мы уверены, что так или иначе мы еще с ними встретимся.